

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Самсонова Наталья Николаевна

**Механизмы преодоления исторической травмы: основные
исследовательские подходы и ведущие политические практики**

5.5.1 – История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В Ломоносова»

**Научный
руководитель**

Артамонова Юлия Дмитриевна,
кандидат философских наук, доцент

**Официальные
оппоненты**

Белов Сергей Игоревич,
доктор политических наук, доцент кафедры российской политики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Мчедлова Мария Мирановна,
доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Николай Фёдор Владимирович,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Защита диссертации состоится 27 марта 2024 года в 15 час 00 мин на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2898>

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.2,
кандидат политических наук,
доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая половина XX в. стала подлинной площадкой для «мемориального бума» в гуманитарных науках. По мнению одного из его основоположников, П. Нора, к числу основных признаков наступления эпохи «всемирного торжества памяти» относится «рост общественного и научного внимания к проблемам травмы, переживаний и способов борьбы с ними»¹. «Когнитивный потенциал исследований памяти и травмы»², как подчёркивает Ф.В. Николаи, признаётся и современными учёными. Тематический спектр изучения данных феноменов открывает возможности для междисциплинарных исследований. Одной из развивающихся предметных областей выступает изучение исторической травмы, в частности – механизмов её преодоления.

Частота и метафоричность использования понятия «*травма*» и производных от него (как то – «*коллективная травма*», «*историческая травма*», «*культурная травма*», «*преодоление травмы*») в научной и особенно научно-популярной литературе усугубляют существующий плюрализм его интерпретаций: приведённые термины нередко применяются в различных значениях, в зависимости от контекста исследования.

Что же касается практической работы с коллективными травмами, в ряде государств таковая зачастую сводится к столь неконструктивным формам как забвение, замалчивание, взаимный зачёт вины, фальсификация. Представляется, что формирование культурных образцов проработки травматического опыта не может быть успешным без тщательного теоретического изучения механизмов осознания и репрезентации исторических травм.

Ещё одна проблема, обуславливающая актуальность темы исследования: феномен инструментализации травмы – легитимации политических целей за счёт потенциально травматических исторических эпизодов. Обладая значительным консолидирующим потенциалом, травма, как отмечает Д.А. Аникин, конструирует определённую интерпретацию исторического

¹ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 22.09.2023).

² Николаи Ф.В. Полемика о травме и памяти в американской философии культуры. Дисс. ... доктора философских наук : 09.00.12. – Нижний Новгород: 2018. – С. 4.

прошлого, задавая выбор события, трагическое восприятие которого становится фактором поддержания коллективной идентичности³.

Несмотря на значимый массив работ, посвящённых проблематике травмы и памяти, большинство исследований ориентировано на изучение государственной исторической политики, при этом в фокус исследовательского внимания не попадают принципы работы исторической памяти⁴, в частности, процессы детравматизации, механизмы отладки функционирования коллективной памяти. В этой связи немаловажным представляется проведение предметного теоретико-методологического анализа моделей работы с коллективными травмами и конкретных механизмов детравматизации, форм институционализации травматического дискурса и репрезентации травматического опыта.

Как отмечал Р. Брубейкер, одним из недостатков современных исследований памяти является малое количество отличающихся от предельно общих высказываний полноценных компаративных исследований, которые не лишали бы коллективную память (в том числе и травматическую) специфических характеристик⁵. В этой связи в рамках данного диссертационного исследования предпринята попытка обратиться к изучению последствий большевистской политики рассказывания с целью системного представления особенностей отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнической общности.

Степень научной разработанности проблемы. В общественных науках интерес к вопросам коллективной травматической памяти на протяжении нескольких десятилетий остается неизменно высоким. На основе анализа широкого спектра научных трудов в данной области можно выделить несколько групп исследований, посвящённых проблематике исторической памяти и феномену исторической травмы.

К первой группе исследований можно отнести работы, посвящённые механизмам возникновения воспоминаний в социуме. В числе зарубежных

³ Аникин Д.А. Коллективные травмы как предмет memory studies: специфика российского дискурса // Studia Humanitatis. – 2020. – № 4. – URL: <http://st-hum.ru/content/anikin-da-kollektivnye-travmy-kak-predmet-memory-studies-specifika-rossiyskogo-diskursa> (дата обращения: 22.09.2023).

⁴ Артамонова Ю.Д. К вопросу о механизмах исторической памяти // Вестник славянской культуры. – 2018. – Т.48. – С. 29.

⁵ Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. – 408 с.

трудов необходимо упомянуть исследования М. Хальбвакса⁶, Дж. Г. Мида⁷, П. Рикера⁸. В отечественной науке вопросы функционирования механизмов коллективной памяти освещались в работах Ю.Д. Артамоновой⁹, И.М. Савельевой¹⁰, Д.С. Жукова¹¹, Т.П. Емельяновой¹² и других исследователей. Специфика социального конструирования и техники мифологизации в политической сфере исследовались в трудах таких зарубежных авторов как К. Юнг¹³, Э. Дюркгейм¹⁴, П. Бурдьё¹⁵, П. Бергер, Т. Луман¹⁶, Р. Барт¹⁷. Говоря об отечественных исследователях, работавших с данной проблематикой, следует отметить научный вклад В.Э. Багдасаряна¹⁸, Т.В. Евгеньевой¹⁹, А.В. Селезнёвой²⁰,

⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

⁷ Мид. Г. Дж. Философия настоящего. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. – 272 с.

⁸ Рикер П. Память, история, забвения. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

⁹ Артамонова Ю.Д. К вопросу о механизмах исторической памяти // Вестник славянской культуры. – 2018. – Т.48. – С. 29–40.

¹⁰ Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Под ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – С. 170–220.

¹¹ Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретация феномена // *Interectum*. – 2013. – № 1. – С. 6–16.

¹² Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.

¹³ Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Канон++, 2019. – 305 с.

¹⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. 432 с.; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.

¹⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб: Алетейя, 2007. – 208 с.

¹⁶ Бергер П., Луман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. Медиум, 1995. – 97 с.

¹⁷ Барт Р. Мифологии. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. – 312 с.

¹⁸ Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. - № 3. – С. 41–51.

¹⁹ Евгеньева Т.В. Место мифологических образов в восприятии политических явлений и процессов // Символическая политика: Сборник научных трудов под ред. Малиновой О.Ю., Ефременко Д.В. и др. / РАН ИНИОН. – М., 2015. – Вып. 3: Политические функции мифов. – С. 79–91.

²⁰ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 158–166.

О.Ю. Малиновой²¹. Как зарубежные, так и отечественные учёные отмечали, что процесс воспоминания протекает под влиянием актуальных условий и потребностей общества, а также присущего ему банка ценностей, культурных установок и господствующей системы взглядов. Исследованию влияния современных процессов цифровизации на механизмы функционирования коллективной памяти уделяли внимание А.И. Миллер²², А.Ф. Павловский²³, А.Ю. Долгов²⁴, Ф.В. Николаи²⁵, Д.А. Аникин, А.Ю. Бубнов²⁶, О.В. Головашина²⁷.

²¹ Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. – 2013. – № 1. – С. 114–130.

²² Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сб. статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. — 352 с.

²³ Павловский А.Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти. Куда ведёт цифровой поворот в memory studies? // Память в сети: цифровой поворот в memory studies: сборник статей. // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сборник статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – С. 7–11.

²⁴ Долгов А.Ю. Травма и ностальгия в социальных сетях: осмысление советского прошлого в онлайн-сообществе: «Мы из СССР» // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сборник статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – С. 59–76.

²⁵ Николаи Ф.В. Перспективы «цифрового поворота» в memory studies // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сборник статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – С. 339–343.

²⁶ Аникин Д.А., Бубнов А.Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти // Вопросы политологии. – 2020. - № 1(53). – Т. 10. С. 19–28.

²⁷ Аникин Д.А., Головашина О.В. Память в законе: нормативное регулирование политики памяти в сетевом пространстве. // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сборник статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – С. 166–179.

Вторая группа исследований посвящена собственно феномену травмы как социальному явлению. Понятие «травматическое переживание» было впервые введено в научный оборот З. Фрейдом и Й. Брейером²⁸. Созданная З. Фрейдом концепция травматического невроза как угрозы ментальной структуре индивида или сообщества²⁹ легла в основу одного из ведущих направлений исследований травмы как социального феномена: психоаналитического подхода. Кроме того, именно З. Фрейд одним из первых выдвинул гипотезу о возможности переноса механизма травматизации из плоскости индивидуального опыта в сферу коллективного. Существенный вклад в развитие психоаналитического направления изучения травмы как социального феномена внесли такие учёные как К. Карут³⁰, Д. ЛаКапра³¹, Э. Сантнер³², Ш. Фелман и Д. Лауб³³. Социологический подход к исследованию исторических травм и отдельные вопросы травматического конструирования разрабатывался в трудах Р. Айермана³⁴, Дж. Александера³⁵, П. Штомпки³⁶, Дж. Смелзера³⁷.

Следующая группа исследований посвящена изучению влияния травматического начала на коллективную идентичность. Одним из первых гипотезу о возможности переноса механизма травматизации из плоскости индивидуального опыта в сферу коллективного выдвинул З. Фрейд. В работе «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» учёный проводит параллель между развитием у очевидца травмирующего эпизода с течением инкубационного периода «травматического невроза» и формированием еврейского монотеизма как результата специфического исторического пути

²⁸ Фрейд З., Брейер Й. Исследования истерии // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах. Т. 1. – СПб: Восточно-европейский институт психоанализа. – 464 с.

²⁹ Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения // Малое собрание сочинений. – СПб: Азбука Классика, 2010. – С. 730–914.

³⁰ Caruth C. Trauma: Exploration in Memory. – Baltimore and London: John Hopkins University Press, 1995. – 278 p.

³¹ LaCapra D. History and Criticism. – Ithaca: Cornell University Press, 1985. – 148 p.

³² Сантнер Э. История по ту сторону принципа наслаждения: размышляя о репрезентации травмы // Травма: пункты: Сборник статей / Под. ред. Ушакина С.А. и Трубиной Е.Г. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – С. 389–407.

³³ Felman Sh., Laub D. Writing and Madness: Literature / Philosophy / Psychoanalysis. – Ithaca: Cornell University Press, 1994. – 255 p; Felman S., Laub D. Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History. – New York.: Routledge, 1992. – 312 p.

³⁴ Eyerman R. Between Culture and Politics. – Cambridge: Polity Press, 1994. – 232 p.;

³⁵ Александер Д. Смысл социальной жизни: культурсоциология. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.

³⁶ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. – 664 с.

³⁷ Smelser N. J. Theory of Collective Behavior. – New York: The Free Press. 1963. – 436 p.

данной культурно-этнической общности³⁸. В дальнейшем влияние травмы на коллективную идентичность рассматривалось в работах таких учёных как Ф.Р. Анкерсмит³⁹, Р. Айерман⁴⁰, А. Нил⁴¹, А.В. Фелькер⁴².

Отдельную группу исследований травмы составляют работы, посвящённые механизмам передачи травматических воспоминаний между поколениями. К данной группе относятся труды Р. Лифтона, посвящённые идее связи поколений как результата процессов воображения и проецирования⁴³, анализ феномена «постпамяти» в жизни потомков Холокоста М. Хирш⁴⁴, теория избранной травмы В. Волкана⁴⁵, исследования трансгенерационной передачи травматического опыта Н. Абрахам и М. Тёрёк⁴⁶, Р.П. Гомолин⁴⁷, И.Ю. Романова⁴⁸, изучение проблематики мест памяти П. Нора⁴⁹. Большое внимание поиску плоскостей травматического пересечения прошлого и настоящего уделено в работах отечественных исследователей: изучение

³⁸ *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия / Я и Оно: Сочинения. – М.: Эксмо-Пресс. – С. 915–1038.

³⁹ *Анкерсмит Ф.Р.* Возвышенный исторический опыт. – М.: Европа, 2007. – 612 с.

⁴⁰ *Айерман Р.* Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. – 2016 – № 5. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171 (дата обращения: 22.09.2023).

⁴¹ *Neal A.* National Trauma and Collective Memory: Major Events in the American Century. – Armonk, New York: Sharpe, 1998. – 421 p.

⁴² *Фелькер А.В.* «Непростое» наследие: проблематика мест памяти о массовом насилии Западной и Восточной Европы // Методологические вопросы изучения политики памяти. Сборник научных трудов / Под ред. Миллера И.А., Ефременко Д.В. – М.–СПб: Нестор–История, 2018. – С. 93–109.

⁴³ *Лифтон Р. Дж.* Травмированное «Я» // Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. С. 78–89.

⁴⁴ *Хирш М.* Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издание, 2021. – 355 с.

⁴⁵ *Волкан В.Д.* Расширение психоаналитической техники: руководство по психоаналитическому лечению. – СПб: Издательско-торговый Дом «Скифия», 2021. – 352 с.; *Volkan V.D.* A Nazi Legacy: Depositing, Transgenerational Transmission, Dissociation, and Remembering Through Action. – London: Karnac/Routledge, 2015. – 130 p.

⁴⁶ *Abraham N., Torok M.* L'écorce et le noyau. – Paris: Aubier-Flammarion, 1978. – 494 p.

⁴⁷ *Gomolin R.P.* The Intergenerational Transmission of Holocaust Trauma: A Psychoanalytic Theory Revisited // Psychoanalytic Quarterly. – 2019. – N 88(3). – 461–500 pp.

⁴⁸ *Романов И.Ю.* Коллективные травмы – личные преодоления. Памяти Татьяны Николаевны Пушкарёвой // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – Том II. – № 4. – С. 85–90.

⁴⁹ *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция–память / П. Нора, М. Озуф и др. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

взаимосвязи постпамяти и перформативного потенциала искусства Т.И. Ерохиной⁵⁰, анализ проблемы формирования аффилиативной постпамяти в образовательном дискурсе Ю.В. Зевако⁵¹.

В вопросах изучения методологических проблем исследований травмы значительную ценность представляют работы отечественных учёных: Д.А. Аникина⁵², О.В. Головашиной⁵³, И.И. Кобылина⁵⁴, Ф.В. Николаи⁵⁵, С.А. Ушакина и Е. Г. Трубиной⁵⁶.

Аналізу процессов медиализации травмы уделяли внимание такие отечественные и зарубежные исследователи как А. Ассман⁵⁷, О.В. Мороз и Е.Г. Суверина⁵⁸, Д.А. Аникин и О.В. Головашина⁵⁹.

К оценкам механизмов работы с историческими травмами в отечественном пространстве политики памяти обращались такие российские и зарубежные исследователи как В.Э. Багдасарян⁶⁰, А.Ю. Бубнов⁶¹,

⁵⁰ *Ерохина Т.И.* Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 269–274.

⁵¹ *Зевако Ю.В.* Формирование «аффилиативной постпамяти» об эпохе политических репрессий (на примере подростков – обучающихся 9–11 классов) // Журнал Фронтирных Исследований. – 2019. – № 2-2(16). – С. 390–409.

⁵² *Аникин Д.А.* Травматизация прошлого: методология исследования и основные подходы // *Studia Humanitatis*. – 2018. – № 4. – URL: <http://st-hum.ru/content/anikin-da-travmatizaciya-proshlogo-metodologiya-issledovaniya-i-osnovnye-podhody> (дата обращения: 22.09.2023).

⁵³ *Аникин Д.А., Головашина О.В.* Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования // Вестник Томского государственного университета. 2017. – № 425. – С. 78–84.

⁵⁴ *Николаи Ф.В., Кобылин И.И.* Переопределяя границы сообщества: культурная память, травма, биополитика // История и историческая память. 2014. №9. С. 90 – 103.

⁵⁵ *Николаи Ф.В.* Полемика о травме и памяти в американских исследованиях культуры. –М.: Флинта, 2017. – 184 с.

⁵⁶ Травма: пункты: Сборник статей / Под ред. С.А. Ушакина и Е.Г Трубиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 903 с.

⁵⁷ *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. –М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

⁵⁸ *Мороз О.В., Суверина Е.Г.* Trauma studies: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 54–70.

⁵⁹ *Аникин Д.А., Головашина О.В.* Указ соч.

⁶⁰ Багдасарян В.Э. Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // Вестник Московского государственного областного. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 7–19.

⁶¹ *Бубнов А.Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.

О.Ю. Малинова⁶², А.И. Миллер⁶³, О.В. Мороз, Е.Г. Суверина⁶⁴, Ж.Т. Тощенко⁶⁵, А. Ассман⁶⁶, Ю. Шеррер⁶⁷.

Что же касается изучения травмы рассказывания, рассмотренной в рамках диссертационного исследования в качестве примера травмы культурно-этнического сообщества, то данная тема, как один из наиболее проблемных аспектов истории российского казачества, привлекает внимание широкого круга учёных, являя собой тесную взаимосвязь политической и исторической сфер. Проведённый анализ существующей научной литературы по данной теме позволяет выделить две основные группы исследовательских работ. Первая группа авторов, в частности А.И. Козлов⁶⁸, Е.Ф. Лосев⁶⁹, обращаются к подробному анализу нормативных правовых актов и исторических свидетельств изучаемого периода с целью определения, используя терминологию Дж. Александера, «источника боли» и «личности преступника». Вторая группа исследователей: Е.В. Щетнёв⁷⁰, С.А. Кислицын⁷¹, Г.О. Мациевский⁷², П.Г. Чернопицкий⁷³ –

– 2017. – Т. 4. – С. 3–12.

⁶² Малинова О.Ю. Символические проекции прошлого: к пониманию феномена «коллективной памяти» // Символическая политика: Сборник научных трудов под ред. Малиновой О.Ю., Ефременко Д.В. и др. / РАН ИНИОН. – М., 2015. – Вып. 3: Политические функции мифов. – С. 334–341.

⁶³ Миллер А.И. Политика памяти в России: Роль экспертных сообществ // Символическая политика: Сборник научных трудов под ред. Малиновой О.Ю., Ефременко Д.В. и др. / РАН ИНИОН. – М., 2015. – Вып. 3: Политические функции мифов. – С. 210–235.

⁶⁴ Мороз О.В., Суверина Е.Г. Trauma studies: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 54–70; Суверина Е.Г. Репрезентация современности в российском кино 200-х: постсоветское как культурная травма. Дисс. ... кандидата наук о культуре : 24.00.01. – Москва, 2022. – 147 с.

⁶⁵ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – М.: Весь мир, 2020. – 352 с.

⁶⁶ Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

⁶⁷ Scherrer J. Russlands neue–alte Erinnerungsorte // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 2009.– URL: http://www.bpb.de/apuz/29874/russlands-neue-alte-erinnerungsorte?p=all_pamyati.html. (дата обращения: 22.09.2023).

⁶⁸ Козлов А.И. Октябрь и казачество Дона, Кубани и Терека // Вопросы истории. – 1981. – № 3. – С.20–33; Козлов А.И. Рассказывание (К истории массового террора на Дону) // Родина. – 1990. – №6. – С. 43–47.

⁶⁹ Лосев Е.Ф. Рассказывание // Волгодонская правда. – 1990. – № 41. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000040/index.shtml> (дата обращения: 22.09.2023).

⁷⁰ Щетнёв В.Е. Рассказывание как социально–историческая проблема // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 13–36.

⁷¹ Кислицын С.А. «Рассказывание» – стратегический курс большевистской политической элиты в 20–х гг. // Возрождение казачества: история и современность: Материалы V

обращаются к методологическим аспектам исследования проблемы: в их трудах акцент сделан на плюрализме интерпретаций термина рассказывания («этническое рассказывание», «сословное рассказывание», «внутрисословное рассказывание», «саморассказывание» и т.д.). Значительный вклад в изучение проблемы рассказывания как фактора изменения социально-политического и этнокультурного статуса казачества был внесён А.В. Соповым⁷⁴. Представлена тема травмы казачества (“decossackization”, “raskazachivanie”) и в зарубежных публикациях. В частности, оценку социально-политических последствий большевистской политики рассказывания можно найти в трудах Н. Верта⁷⁵, М. Хеллера и А. Некрича⁷⁶, Р. Руммеля⁷⁷, П. Холкиста⁷⁸. Анализ современного возрождения казачества даётся в трудах О.В. Рвачёвой⁷⁹, В.В. Ковалёва⁸⁰, И.С. Башмакова⁸¹. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований по данной тематике, необходимо отметить отсутствие обобщающих трудов, посвящённых обозначенной проблеме поиска механизмов детравматизации и изучению специфики отражения травматического события в коллективной памяти казачества как культурно-этнической группы.

Всероссийской (международной) конференции. – Новочеркасск, 1994. – С. 98–106.

⁷² *Мацевский Г.О.* Рассказывание как историческая проблема // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 5 (13). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/matsievsky.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).

⁷³ *Чернопицкий П.Г.* Советская власть и казачество // Проблемы возрождения казачества: сборник научных статей. Часть 2. – Ростов-на-Дону: издательство РГУ, 1996. – С. 84–88.

⁷⁴ *Сопов А.В.* Динамика социально-политического и этнокультурный статус казачества: автореферат дисс. ... доктора исторических наук : 07.00.07. – Москва: 2012. – 504 с.

⁷⁵ *Werth N.* The Black Book of Communism: Crimes, Terror, Repression. – Harvard University Press, 1999. – 912 p.

⁷⁶ *Heller M., Nekrich A.* Utopia in Power: The History of the Soviet Union from 1917 to the Present. – New York: Summit Books, 1986 – 877 p.

⁷⁷ *Rummel R.* Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder since 1917. – New-Jersey: Transaction Publishers, 1990. – 287 p.

⁷⁸ *Holquist P.* “Conduct merciless mass terror”: decossackization on the Don, 1919 // Cahier du Monde Russe. – 1997. – 127–162 pp.

⁷⁹ *Рвачёва О.В.* Власть и казачество на юге России в конце XX – начале XXI в.: от конфронтации к сотрудничеству // Власть. – № 5. – 2010. – С. 143–147.

⁸⁰ *Ковалёв В.В.* Возрождение казачества в современной России: социокультурный, организационный и военно-служилый аспекты // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Том 6. - № 1(19). – С. 62–76.

⁸¹ *Башмаков И.С.* Гражданская активность современного российского казачества: основные формы и практики // Общество, политика, экономика, право. – 2023. - № 6. – С. 32–36.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении механизмов коллективной травматизации с опорой на основные теоретические подходы к изучению травмы как социального феномена и выработке методов работы с коллективной исторической травмой.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие *задачи*.

1. Проанализировать и систематически представить основные подходы к исследованию феномена травма (психоаналитический и культурно-социологический), провести их сравнительный анализ, выявить, какие методологические особенности данных подходов могут унифицировано использоваться в изучении механизмов преодоления исторических травм.

2. Представить категорию «историческая травма» как элемент коллективной памяти, выявить её основные свойства и механизм коллективной травматизации.

3. Исследовать основные модели обращения с коллективными историческими травмами.

4. Сформировать теоретическую модель работы с исторической травмой на основе методологического синтеза психоаналитического и культурно-социологического подходов к изучению травм.

5. Выявить стратегии работы с историческими травмами в российском пространстве памяти с использованием ретроспективно-исторического и структурно-функционального подходов.

6. Системно представить особенности отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей на примере последствий большевистской политики расказачивания.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является коллективная травматическая память как социокультурный феномен, обладающий набором специфических характеристик. *Предметом исследования* выступают механизмы коллективной травматизации и механизмы преодоления исторической травмы, выраженные в исторической политике государства, действующем законодательстве, коммеморативных практиках, образовательном дискурсе.

Хронологические рамки исследования. Первые гипотезы о возможности коллективной травмы, построенные на допущении переноса механизма

частичного возвращения вытесненного из плоскости индивидуального опыта в сферу коллективного, были сформулированы З. Фрейдом в начале XX в. Собственно же исследования травмы приобрели междисциплинарный характер в 1970е гг. Рассматриваемый в исследовании пример отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей на примере последствий большевистской политики рассказывания принадлежит к временному интервалу с 1917 г. вплоть до сегодняшнего дня, а эмпирические базу исследования составили материалы виртуальных сообществ, посвящённых истории, культуре и современному развитию казачества, опубликованные за период с 1 января 2016 г. по 1 июня 2022 г. Таким образом, хронологические рамки исследования можно определить как начало XX в. – 1 июня 2022 г.

Методологическая основа исследования. Специфика исследуемой темы обуславливает необходимость методологического синтеза. Теоретико-методологической базой исследования послужили различные концепции. Для анализа механизмов коллективной травматизации использовалась созданный З. Фрейдом алгоритм «развития невроза» (травма – защита – латентность – наступление – частичное возвращение вытесненного)⁸², концепции кризиса свидетельствования Ш. Фелман и Д. Лауб⁸³, модели травматической последовательности Н.Дж. Смелзера⁸⁴ и П. Штомпки⁸⁵, теории социальных защит М. Джексона⁸⁶, М. Кляйн⁸⁷, П. Фонды⁸⁸, теории трансгенерационной передачи травмы Н. Абрахама и М. Тёрёк⁸⁹, идеи «избранной травмы» В. Волкана⁹⁰, концепция постпамяти М. Хирш⁹¹.

⁸² *Фрейд З.* По ту сторону принципа наслаждения // Малое собрание сочинений. – СПб: Азбука Классика, 2010. – С. 730–914.

⁸³ *Felman Sh., Laub D.* Writing and Madness: Literature / Philosophy / Psychoanalysis. – Ithaca: Cornell University Press, 1994. – 255 p.

⁸⁴ *Smelser N. J.* Theory of Collective Behavior. – New York: The Free Press. 1963. – 436 p.

⁸⁵ *Sztompka P.* The Sociology of Social Change. – Oxford, 1993. – 348 p.

⁸⁶ *Jaques E.* Social Systems as Defence Against Persecutory and Depressive Anxiety // New directions in psycho-analysis: the significance of infant. London: Tavistock. – P. 478-498

⁸⁷ *Klein M.* Some Theoretical Conclusions regarding the Emotional Life of the Infant in: J. Riviere, Joan (Hg.): Developments in Psychoanalysis. – London: Hogarth, 1952. – 39 p.

⁸⁸ *Фонда П.* Война и ментальное функционирование группы // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. - № 1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/voyna-i-mentalnoe-funkcionirovanie-gruppy> (дата обращения: 22.09.2022).

⁸⁹ *Abraham N., Torok M.* L'écorce et le noyau. – Paris: Aubier-Flammarion, 1978. – 494 p.

⁹⁰ *Волкан В.Д.* Влияние массовой травмы. URL: <https://psychoanalysis.by/2019/05/09/влияние->

Анализ механизмов травматического конструирования был проведён с опорой на теорию «социальных рамок» М. Хальбвакса⁹², концепцию «смерти языка» А. Конноли⁹³. Основу для изучения механизма травматической репрезентации сформировали теория артикуляции травматического переживания К. Карут⁹⁴ и Р. Айермана⁹⁵, концепция косвенной репрезентации травмы Д. ЛаКапры⁹⁶, Ф.Р. Анкерсмита⁹⁷, а расшифровка отдельных примеров устойчивых травматических репрезентаций осуществлялась с опорой на дихотомию «утраты и структурного отсутствия» Д. ЛаКапры⁹⁸. Модели обращения с коллективной травмой рассматривались в соответствии с типологизацией коллективных реакций на риск Э. Гидденса⁹⁹, идеей классической аномии Р. Мертона¹⁰⁰, классификацией стратегий вытеснения А. Ассман¹⁰¹.

Методологическую основу диссертационного исследования сформировали основные общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация) и частно-научные методы познания, являющиеся основой для изучения механизмов работы с травматической памятью в историческом сознании: системный анализ, структурно-функциональный анализ, кейс-метод (case study), ретроспективно-исторический подход, контент-анализ. Системный анализ механизмов работы с трудным прошлым в отечественном пространстве памяти позволил рассмотреть историческую политику как систему действий, направленных на консолидацию общества на основании коллективно

[массовой-травмы/](#) (дата обращения: 22.09.2023).

⁹¹ Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издание, 2021. – 355 с.

⁹² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

⁹³ Konnolly A. Healing the wounds of our fathers: intergenerational trauma, memory, symbolization and narrative // Journal of Analytical Psychology. – 2011. – Vol. 5(56). – P. 607–626.

⁹⁴ Caruth C. Trauma: Exploration in Memory. – Baltimore and London: John Hopkins University Press, 1995 – 278 p.

⁹⁵ Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. Т. 12. – № 1. – 2013. – С. 121–138.

⁹⁶ LaCapra D. Rethinking Intellectual History: Texts, Contexts, Language. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – 351 p.

⁹⁷ Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. – М.: Европа, 2007. – 612 с.

⁹⁸ LaCapra D. Trauma, Absence, Loss // Critical Inquiry. – 1999. – N 4. – P. 696–727.

⁹⁹ Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.

¹⁰⁰ Мертон С.К. Социальная теория и социальная структура. – М.: Хранитель, 2006. – 873 с.

¹⁰¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

разделяемых представлений об его истории, в частности о неоднозначно оцениваемых травматических эпизодах. Использование структурно-функционального подхода позволило выделить практики и технологии работы с травматическим прошлым, с помощью которых политическими акторами утверждаются определённые интерпретации исторических событий, выявить ключевые модели обращения с травмой, а также обозначить основные общественные структуры, вовлечённые в данную работу на разных этапах развития исторической политики Российской Федерации. Кейс-метод был использован с целью получения системного представления об особенностях отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнической общности на примере последствий большевистской политики рассказывания. Ретроспективно-исторический подход использовался в рамках исследования для установления исторических условий, причин и предпосылок, породивших современные посттравматические явления, в частности, кризис идентичности казачества. Качественный и количественный контент-анализ эмпирической базы исследования применялся для изучения основных элементов травматического нарратива казачества и особенностей трансформации коллективной идентичности в результате травматизации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы виртуальных сообществ, посвящённых истории, культуре и современному развитию казачества, опубликованные за период с 1 января 2016 по 1 июня 2022 гг.¹⁰². Выбор эмпирической базы исследования обусловлен тем, что в условиях массовой «дигитализации» памяти особый пласт формирования травматических репрезентаций представляют собой т.н. «виртуальные площадки»¹⁰³: на смену институционализированной коллективной памяти приходит множественная, диалогическая память, открытая для трактовок и интерпретаций, Новые формы сетевой мобили-

¹⁰² Казаки. Российское Казачество», «Казаки & Казачество», «Скифия», «Донской телеграф», «Кубанский кизяк (казачество, Кубань, казаки)», «Казакия», «Казаки. Казачество История», «Воронежское отдельное казачье общество ВКО ЦКВ», «Возрождённое Казачество Руси», «Стрелы Сары-Азмана», «Переславское казачество», «Донские казаки», «Казачий рубеж», «Казаки-единомышленники», «Крымское казачество», «Православное казачество», «Астраханское казачество», «Казаки Воронежской области», «Казачий присуд», «Добринское казачество», «Казачья служба», «Симбирско-ульяновское казачество», «Белогвардейцы. Донское казачество. Всевеликое», «Казачество на службу Отечеству», «Донское казачество», «Казачество, казаки», «Пермское казачество», «Донские казаки и казачки: прославляем казачество», «Казачество», «Казачье братство online».

¹⁰³ *Ле Гофф Ж.* История и память. – М: РОССПЭН, 2013. – С. 214.

зации позволяют институтам гражданского общества и активным индивидам создавать неформализованные объединения, не связанные каркасной вертикальной структурой¹⁰⁴, что способствует активному выражению мнения их участников. Это особенно важно с учётом того, что одним из эффективных механизмов преодоления травматического переживания является его проговаривание.

Нормативно-правовую базу исследования сформировали федеральные законы Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления Верховного суда РФ, посвящённые вопросам реабилитации жертв политических репрессий, а также иные нормативные правовые акты, такие как «Стратегия развития государственной политики РФ в отношении российского казачества», «Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» и т.д.

Положения, выносимые на защиту.

1. Психоаналитический и культурно-социологический подходы имеют следующие унифицирующие методологические предпосылки: генезис травмы в социальном пространстве сопряжен именно с проблемой воспоминаний о травмирующем опыте; как социальный феномен, травма может иметь коллективный характер; репрезентация травмы имеет ключевое значение для её преодоления и может осложняться как защитными механизмами коллективного сознания (психоанализ), так и стратегиями умолчания и квазирепрезентаций (культурно-социологический подход). В исследовании травмы необходима методологическая комбинация подходов, в частности изучению подлежат не только собственно результаты артикуляции травмы, но и социально-политический контекст их создания.

2. Коллективная историческая травма представляет собой рассогласование между испытываемым коллективным переживанием исторического события и его последствий, с одной стороны, и сконструированной репрезентацией данного переживания, возникшей в результате либо отсутствия условий для его артикуляции, либо некорректной расшифровки (интерпретации) данного переживания, с другой стороны. Историческая травма является результатом разрыва в коммуникации, который возможен как между отдельными социальными группами (например, в результате ассиметричного насилия), так и

¹⁰⁴ Бронников И.А. Сетевой гражданский активизм в политическом процессе России // Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности / под ред. В.И. Якунина. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – С. 538.

между поколениями (в случае памяти о поступках, совершённых социальной группой, не соответствующих современным культурным принципам). Результатом дестабилизации механизмов саморегуляции коллективного сознания становится эрозия коллективной идентичности, ведущая к внутреннему расколу общества, и дезадаптация социального субъекта, выражающаяся в рисках стагнации, рецессии, дезорганизации общественной и государственной жизни, опосредованными формирующейся под влиянием травмы ригидностью мышления.

3. Реакция на коллективную травму определяется не только психологическими механизмами (вытеснения, забвения, самооправдания), но и спланированными стратегиями и директивами (как конструктивными: модель интеллектуальной историзации, модели компромиссного и диалогического памятования, так и направленными на подавление аналитических импульсов и построение квазирепрезентаций: фальсификация, взаимный зачёт вины, экстернализация). С позиций психоанализа артикуляция травматических переживаний выступает одним из основных механизмов преодоления исторической травмы. Условием детравматизации выступает упорядоченная организация памяти о прошлом, включающая в себя приёмы пространственной и временной локализации. Особое значение в современном мире приобретает уход от монологического характера групповой памяти и выстраивание совместимых картин травматического прошлого отдельных сообществ.

4. Универсальную теоретическую модель работы с исторической травмой представляется возможным описать метафорой двухэтапного перевода: первый этап предполагает деконструкцию травматического свидетельства в результате анализа (понимание и интерпретация), второй – «перевод» травматического переживания в адаптивные образы, обеспечивающие символическое единство аудитории-носителя травмы и более широкой периферийной аудитории (репрезентация).

5. Специфика российской исторической политики в области работы с историческими травмами заключается в использовании таких стратегий проработки как легитимация артикуляции травматических переживаний, интеллектуальная историзация, компромиссное памятование, пространственная и временная локализация травматических событий для достижения универсальных форм символической повторяемости, охранительная политика в

отношении исторической правды, создание устойчивых моделей воспоминания, предлагающих единые императивы действий для всех членов общества, современного и будущих поколений.

6. В основе коллективной исторической травмы лежит вынужденное изменение коллективной идентичности и потребность в переработке коллективной памяти с последующим формированием устойчивой посттравматической репрезентации. Специфика данной репрезентации для культурно-этнической группы, включённой в состав поликультурного общества, заключается в том, что речь идёт не о заключении мемориально-этического соглашения об определённой интерпретации исторических событий между носителями травмы и остальным сообществом, а о совместном производстве исторического знания о пережитой травме, основанной на взаимном признании и совместимости картин истории. В противном случае, реконструкция идентичности группы может происходить не посредством встраивания себя в сообщество в целом, а за счет противопоставления ему или иных дезадаптивных практик.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретико-методологической модели, описывающей механизм работы с коллективной исторической травмой на основе синтеза основных подходов к изучению данного феномена. Выработка модели основана на ряде иных, более частных, результатах исследования, характеризующихся научной новизной.

1. В работе даётся системное представление и сравнение ключевых методологических подходов к изучению травмы как социального феномена (психоаналитического и культурно-социологического), обоснована возможность и эвристическая ценность методологического синтеза, доказывается, с опорой на основные теоретико-методологические подходы, такое свойство травмы как коллективность.

2. Представлено авторское обоснование возможности экспансии термина «травма» в плоскость социальных наук, предложена авторская концептуализация коллективной исторической травмы как социального феномена, выявлен механизм коллективной травматизации.

3. Проведён анализ моделей обращения с коллективной травматической памятью, выявлены факторы, определяющие реакцию на коллективную травму (не только психологические механизмы, но и спланированные стратегии и

директивы), выделены три наиболее эффективные модели детравматизации, встречающиеся в политических практиках современности.

4. Разработана теоретико-методологическая модель «двухэтапного перевода», описывающая механизм работы с коллективной травмой.

5. Определены основные стратегии работы с историческими травмами в российском пространстве памяти.

6. Выявлены ключевые особенности отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей на примере последствий большевистской политики расказачивания.

Научно-практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что её выводы уточняют и развивают ряд существующих аспектов исследования коллективной исторической травмы как социального феномена. Раскрытие ключевых особенностей коллективной исторической травмы позволяет использовать данную категорию в качестве инструмента для углубленного анализа исторической политики государства. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в преподавании курса истории и теории политики, в разработке специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования содержатся в публикациях автора, в том числе в статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень Аттестационной комиссии Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова¹⁰⁵.

Материалы и положения диссертационной работы были апробированы в рамках выступлений на научных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020,

¹⁰⁵ Самсонова Н.Н. Механизмы преодоления исторической травмы: основные исследовательские подходы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 3. – С. 69–77; Самсонова Н. Н. Модели работы с коллективными историческими травмами // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 481. – С. 84–89; Самсонова Н.Н. К вопросу об использовании категории «коллективная историческая травма» в политической науке // Вопросы политологии. – 2023. – Том 13. – №1 (89). – С. 48–57; Самсонова Н.Н. Трансгенерационный подход в изучении механизмов передачи коллективной травмы // Вопросы политологии. – 2023. – Том 13. – №4 (92). – С. 1476–1484; Самсонова Н.Н. Травма расказачивания в коллективной памяти культурно-этнической общности // Вестник Пермского университета. Серия "Политология". – 2023. – Том. 17. – № 2. – С. 71–81.

2021, 2023), Научная конференция аспирантов и студентов «Взгляд молодежи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти» (2021)¹⁰⁶.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы из 224 наименований, трёх приложений.

¹⁰⁶ Самсонова Н.Н. Изучение отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей (на примере последствий большевистской политики рассказывания) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023; Самсонова Н.Н. Научные модели работы с коллективными травмами и государственная политика детравматизации в России (на материалах преодоления травмы политических репрессий советского периода) // Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти. Часть 1: Материалы международной научной конференции аспирантов и студентов [Электронный ресурс]: Материалы международной научной конференции; Москва, 27 октября 2021 года / отв. Ред. В.В. Журавлев. – СПб.: Научно-технологические, 2021. – С.24–36; Самсонова Н.Н. Понятие «историческая травма» как актуальный элемент политического знания: проблемы типологизации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. Самсонова Н.Н. О важности изучения механизмов преодоления исторической травмы в современном политическом пространстве // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2020.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, даётся характеристика степени научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретические и методологические основы, источниковая база исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы изучения феномена травмы в социальных науках» посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов к изучению данного феномена.

В параграфе *1.1. «Основные положения психоаналитического подхода к пониманию феномена травмы на индивидуальном и коллективном уровне»* исследуется роль психоанализа в становлении trauma studies как научного направления, изучаются элементы психоаналитического подхода в исследовании травмы в рамках интеллектуальной истории, а также оценивается потенциал трансгенерационного подхода в изучении механизмов передачи коллективной травмы. Изучение рецепции психоанализа в исследованиях общества, истории и культуры позволило выявить эволюцию понимания травмы от её осмысления как сбоя репрезентации, вызванного кризисом свидетельствования (Ш. Фелман, Д. Лауб) к функциональному пониманию травмы как субъективной и коллективной стратегии выживания, активизируемой посредством механизма косвенной референции (К. Карут) и возможности частичной репрезентации травмы в концепциях представителей интеллектуальной истории (Д. ЛаКапра, Ф.Р. Анкерсмит). Делается вывод, что в психоаналитической парадигме травма рассматривается как нарушение мнемонического механизма, выраженное в неспособности разграничить актуальное и прошлое состояние носителя травмы, а механизмы нивелирования неконструктивных последствий сопряжены с восстановлением психологического климата в сообществе, снижением конфликтогенного потенциала. Основным механизмом преодоления исторической травмы выступает артикуляция травматических переживаний.

В параграфе *1.2. «Культурно-социологический подход в исследованиях травмы»* изучаются основные методологические особенности культурно-

социологического подхода в исследовании травм. В рамках данного подхода под травмой понимается не только ментальный процесс, но и социальный конструкт, ключевую роль в создании которого играют медиация и производимая реконструкция травматического опыта, опосредованная историческим, культурным и институциональным окружением, в котором осуществляется речевой акт. В социологической парадигме преодоление травмы направлено на достижение символического баланса и формирование устойчивых связей между отдельными группами путём конструирования травматического дискурса: установления на сознательном уровне наличия и источника страданий и распределение (в том числе и принятие на себя) ответственности за них.

В результате сравнения двух основных линий понимания травмы делается вывод, что данные подходы не являются взаимоисключающими: общим положением выступает признание, что проблема работы с травматическим эффектом – это проблема воспоминаний (в т.ч. коллективных) о нем, что позволяет оценивать травму как важный составной элемент коллективной исторической памяти.

В параграфе *1.3. «Коллективная историческая травма как элемент исторической памяти»* представлена концептуализация категории «историческая травма»: коллективная историческая травма представляет собой рассогласование между испытываемым коллективным переживанием исторического события и его последствий и сконструированной репрезентацией данного переживания. Автор выделяет следующие свойства исторической травмы как социального феномена: зависимость от культурного контекста и социальных условий, проблема артикуляции травматических переживаний, усугубляющаяся при трансгенерационном характере травмы растущим разрывом между языком и культурой; двойственность структуры, выраженная в сочетании субъективного (нарратив носителя) и объективного (дискурс, выстраиваемый коллективным агентом) начал; резистентность во времени; двойственность функциональной нагрузки (травма выступает одновременно и средством изменения социально-политического контекста, и его непосредственным продуктом).

Глава 2 «Механизмы преодоления исторической травмы в современном политическом пространстве» посвящена исследованию механизмов преодоления исторической травмы в современном политическом пространстве.

В параграфе **2.1. «Модели работы с коллективными травмами»** на теоретическом уровне выделяются три основные группы реакций на травматическое прошлое: модели забывания истории, модели квазирепрезентации прошлого, модели проработки травмы, включающие в себя стратегии интеллектуальной историзации, компромиссного и диалогического памятования. Делается вывод, что реакция на коллективную травму определяется не только психологическими механизмами, но и спланированными стратегиями и директивами (как конструктивными, так и направленными на подавление аналитических импульсов и построение квазирепрезентаций). На основе методологического синтеза основных подходов к исследованию травмы предлагается теоретическая модель работы с исторической травмой, направленная на снятие ограничений репрезентативности травматического опыта: анализ травматического свидетельства с учётом как внутренних защитных механизмов, ограничивающих артикуляцию, так и внешних факторов создания сообщения, с последующим построением устойчивого посттравматического дискурса на основе адаптивных образов, обеспечивающих интеграцию травматического опыта в пространство памяти более широкой общности.

Параграф **2.2. «Преодоление исторических травм в отечественной политике памяти: основные политические практики»** посвящён анализу стратегий работы с историческими травмами в отечественном пространстве памяти.

Отмечается, что на сегодняшний день формат осмысления травматических событий советского прошлого всё ещё остаётся не полностью определённым. Использование образа СССР во властной риторике трансформировалось от политизированного критического нарратива «старой» России к идее государственной преемственности в сочетании с признанием политических репрессий, стратегиями коллективного памятования и констатацией невозможности оправдания сталинизма. Столкнувшись с тезисами о синдроме «исторического мазохизма» и избыточности коммеморации жертв политических репрессий, данная общественная позиция тем не менее нашла своё отражение в современной Концепции реабилитации жертв политических репрессий. Однако для актуального дискурса о репрессиях по-прежнему характерна фокусировка на жертвах, а не на распределении ответственности. Между тем, построение устойчивого посттравматического нарратива не исчерпывается определением природы боли и

природы жертвы. Существенное значение имеют такие элементы как распределение ответственности и формирование связи жертвы травмы с более широкой аудиторией. В первом случае остается перспективным использование модели компромиссного памятования, основанной на выстраивании диалогической взаимосвязи между памятью жертв, свидетельской памятью и памятью виновных. Во втором случае речь идет не только о легитимации артикуляции травматических переживаний, как это было сделано в начале 90-х гг. после отказа от неконструктивных практик замалчивания, но и о популяризации травматических тем: как подчеркивает Дж. Александер, «аудитория может символически присоединиться к переживанию первоначальной травмы, только если жертвы будут представлены в терминах, описывающих их ценные качества, разделяемые более масштабной коллективной идентичностью»¹⁰⁷. В этом смысле эффективным представляется последовательное представление в медиа образов реальных советских людей, ставших жертвами репрессий.

В параграфе 2.3. «**Специфика отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей (на примере последствий большевистской политики рассказывания)**» представлены результаты контент-анализа эмпирического материала. Первый этап исследования посвящён изучению с применением частотного контент-анализа основных элементов существующего травматического нарратива рассказывания (с опорой на модель Дж. Александера). Установлено, что травматический нарратив казачества строится на признании факта преднамеренного насилия в адрес исключительной группы (системной политике рассказывания). На сегодняшний день рассказывание воспринимается как незавершенный процесс, принимающий форму ассимиляции и огосударствления. Такой дискурс оставляет пространство для ретравматизации, возникает риск инструментализации травмы в политических целях.

На втором этапе исследования с использованием качественного ненаправленного контент-анализа эмпирического массива определяются основные аспекты травматической трансформации коллективной идентичности культурно-этнического сообщества. В результате исследования фиксируется наличие внутренних расколов, указывающее на кризис идентичности коллективного

¹⁰⁷ Александр Дж. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 21–23.

субъекта, приводящий к активизации патологических коллективных социальных защит: в частности, механизма реконструкции групповой идентичности не посредством встраивания себя в более широкое сообщество, а за счёт противопоставления себя ему или иных дезадаптивных практик. Ключевым механизмом детравматизации в данном случае выступает включение травматического опыта группы (казачества) в общегосударственный нарратив, его закрепление не только в нормативно-правовых документах, но и в образовательном и научном дискурсах, включение в коммуникативно-значимые материалы.

В *Заключении* излагаются выводы и результаты диссертационного исследования.

1. С методологической точки зрения изучение коллективных исторических травм может реализовываться в рамках двух ключевых подходов: психоаналитического и культурно-социологического. В психоаналитической парадигме травма рассматривается как нарушение мнемонического механизма, выраженное в неспособности разграничить актуальное и прошлое состояние носителя; культурно-социологический подход обращён к травме как к социальному конструкту, ключевую роль в создании которого играет производимая реконструкция травматического опыта. Оба подхода фиксируют «коллективность» как свойство травмы: с позиции психоанализа коллективность объясняется общностью механизмов обработки травматического опыта; для культурно-социологического подхода коллективность является результатом распространения травматических симптомов от индивидуальных носителей на более широкую аудиторию с использованием репрезентативных средств. В фокусе внимания обоих подходов находится проблема репрезентации травматических переживаний: психоаналитический подход ориентирован на исследования преодоления проблемы нерепрезентируемости, культурно-социологический подход исследует травму как реконструкцию травматического опыта, опосредованную институциональным окружением.

Комбинирование подходов заключается в необходимости не только исследования «продуктов проговаривания травмы», но и анализа социально-политического контекста, в котором данные сообщения были созданы. Репрезентация травмы может осложняться как защитными механизмами коллективного сознания (психоанализ), так и спланированными стратегиями умолчания (культурно-социологический подход). В случае, если

сконструированная репрезентация травматического имеет «квазихарактер», паталогические механизмы, препятствующие артикуляции переживания, лишь усугубляются, а преодоление травмы требует, в первую очередь, деконструкции нерелевантной репрезентации.

2. В наиболее общем виде историческая травма может быть представлена как рассогласование между испытываемым коллективным переживанием исторического события и его последствий, с одной стороны, и сконструированной репрезентацией данного переживания, возникшей в результате либо отсутствия условий для его артикуляции, либо некорректной расшифровки (интерпретации) данного переживания, с другой стороны.

3. Согласно предложенной автором типологии выделяется три типа моделей обращения с коллективной травматической памятью: модели забывания истории, модели квазирепрезентации прошлого (взаимный зачёт вины, экстернализация, фальсификация, инструментализация) и модели проработки травмы (детравматизации).

Выделяются три наиболее эффективные модели детравматизации.

1) *Модель интеллектуальной историзации*, в соответствии с психоаналитическим подходом к преодолению травмы, позволяет разграничить воспоминания о травмирующем прошлом и настоящем, препятствуя механизму паталогического повторения. Данная модель предполагает реконструкцию истории о травмирующем прошлом и её последующее закрепление в форме устойчивого нарратива в коммуникативно-значимых текстах. Подобная модель в российской исторической политике успешно применяется в работе с памятью о Великой отечественной войне.

2) *Модель компромиссного памятования* основана на выстраивании диалогической взаимосвязи между тремя элементами памятного нарратива: памятью означенных виновных, памятью жертв и свидетельской памятью. Существенную роль в заполнении сформировавшихся в результате как защитных психических механизмов, так и политических стратегий «лакун памяти» приобретает совместная профессиональных экспертных сообществ (например, в РФ: Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XX (после 2000 г. АИРО-XXI), Российское историческое общество, Российское военное историческое общество и др.).

3) *Модель диалогического памятования* характеризуется ослаблением

монологизма групповой памяти, открытостью травматического дискурса. В отличие от компромиссного памятования она подразумевает не соглашение об определённой интерпретации исторических событий, требующее от сторон уступок и трансформации «рамок памяти», а совместное производство исторического знания в общей истории нанесённой и пережитой травмы.

4. Основываясь на методологической комбинации основных подходов к изучению травмы, автор разрабатывает теоретическую модель работы с коллективной травмой – *модель «двухэтапного перевода»*. Первый этап предполагает деконструкцию травматического свидетельства в результате анализа, второй – «перевод» травматического переживания в адаптивные образы, обеспечивающие символическое единство аудитории-носителя травмы и более широкой периферийной аудитории.

Экстраполируя психоаналитический подход на общественную жизнь, автор приходит к выводу, что проработка травмы возможна благодаря ликвидации практик забвения и восстановлению подлинной памяти посредством разработанной схемы коммеморационных практик, направленных на поиск адекватного выражения подавляемых травматических переживаний. Вместе с тем, далеко не каждое проговаривание имеет конструктивный характер: бессистемное проговаривание лишь усиливает травматический эффект. Залогом преодоления исторической травмы выступает не только ликвидация практик умолчания, но и следующая за ней упорядоченная организация памяти о прошлом, включающая в себя приёмы пространственной и временной локализации. Особое значение в современном мире приобретает уход от монологического характера групповой памяти, выстраивание совместимых картин прошлого отдельных сообществ.

5. К числу основных задач исторической политики России на протяжении последних 30 лет относилось не только преодоление травматических последствий политических репрессий советского периода, но и работа с травмой постсоветской идентичности с использованием модели «интеллектуальной историзации»: приписывания историческим событиям, обладающим консолидирующим потенциалом, социальной важности посредством закрепления их в нормативно-значимых текстах.

Ключевыми особенностями российской исторической политики в области работы с коллективными травмами выступает использование таких стратегий

проработки как легитимация артикуляции травматических переживаний, интеллектуальная историзация, компромиссное памятование, пространственная и временная локализация травматических событий для достижения универсальных форм символической повторяемости, охранительная политика в отношении исторической правды.

6. В результате изучения специфики отражения травматического события в коллективной памяти культурно-этнических общностей делается вывод, что травматическое событие ведёт к возникновению кризиса идентичности коллективного субъекта, приводящему к активизации патологических коллективных социальных защит. Травмирующее событие становится фактором формирования новой коллективной идентичности и опосредует конструирование особых интерпретаций исторического прошлого. Данная тенденция способна усилить сепарацию травмированной группы от сообщества в целом

Разработанная в рамках данного исследования концепция исторической травмы может быть эффективна в исследовании кризиса идентичности как следствия радикальных социальных и политических информации, переосмыслении и выработке механизмов преодоления таких явлений как колониализм, политическое насилие, дискриминация по расовому, религиозному и иным признакам. Представленные в диссертационном исследовании положения имеют практическое значение для разработки концепций по взаимодействию институтов политической власти и общества с целью достижения консенсуса в поиске эффективных путей преодоления исторических травм для сохранения стабильности государственного развития и снижения рисков инструментализации травмы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения работы изложены в 9 научных работах автора общим объемом 4,6 п.л., в том числе в 5 публикациях (объёмом 3,5 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рецензируемых в Web of Science, RSCI

1. *Самсонова Н.Н.* Механизмы преодоления исторической травмы: основные исследовательские подходы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 3. – С. 69–77. Импакт-фактор РИНЦ – 0,494 (0,5 п.л);
2. *Самсонова Н. Н.* Модели работы с коллективными историческими травмами // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 481. – С. 84–89. DOI: 10.17223/15617793/481/10. Импакт-фактор РИНЦ – 0,536. (0,8 п.л);
3. *Самсонова Н.Н.* Травма рассказывания в коллективной памяти культурно-этнической общности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2023. – Том. 17. – № 2. – С. 71–81. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-71-81. Импакт-фактор РИНЦ – 0,573. (1 п.л)

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК, включенных в дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова

4. *Самсонова Н.Н.* К вопросу об использовании категории «коллективная историческая травма» в политической науке // Вопросы политологии. – 2023. – Том 13. – №1 (89). – С. 48–57. DOI 10.35775. Импакт-фактор РИНЦ – 0,325 (0,6 п.л).
5. *Самсонова Н.Н.* Трансгенерационный подход в изучении механизмов передачи коллективной травмы // Вопросы политологии. – 2023. – Том 13. – №4 (92). – С. 1476–1484. DOI 10.35775. Импакт-фактор РИНЦ – 0,325 (0,6 п.л).

Другие публикации:

6. *Самсонова Н.Н.* Изучение отражения травматического события в

- коллективной памяти культурно-этнических общностей (на примере последствий большевистской политики рассказывания) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023 (0,2 п.л).
7. *Самсонова Н.Н.* Научные модели работы с коллективными травмами и государственная политика детравматизации в России (на материалах преодоления травмы политических репрессий советского периода) // Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти. Часть 1: Материалы международной научной конференции аспирантов и студентов [Электронный ресурс]: Материалы международной научной конференции; Москва, 27 октября 2021 года / отв. Ред. В.В. Журавлев. – СПб.: Научоёмкие технологии, 2021. – С.24–36 (0,5 п.л).
8. *Самсонова Н.Н.* Понятие «историческая травма» как актуальный элемент политического знания: проблемы типологизации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021 (0,2 п.л).
9. *Самсонова Н.Н.* О важности изучения механизмов преодоления исторической травмы в современном политическом пространстве // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2020 (0,2 п.л).